

МОНИКА МАККАРТИ

СОЗДАНЫ
ДЛЯ ЛЮБВИ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 15

Серия «Шарм» основана в 1994 году

McCarty Monica
THE RECRUIT

Перевод с английского *А. Банкрашкова*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Маккарти, Моника.

М 15 Созданы для любви : роман / Моника Маккарти ;
[пер. с англ. А. В. Банкрашкова]. — Москва : АСТ,
2015. — 352 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-079996-1

Казалось, весь мир ополчился против шотландского аристократа Кеннета Сазерленда и его очаровательной возлюбленной вдовствующей графини Марии Марр — да и сами они совершают ошибку за ошибкой, будто стремятся собственными руками погубить свое счастье. К тому же оба замешаны в политических играх, но стараются скрыть это друг от друга. Более того, Мария упорно подозревает Кеннета в неверности, а гордый и упрямый Сазерленд считает ниже своего достоинства ее разубеждать!

Красивая, страстная история великой любви вот-вот оборвется, а Кеннет и Мария так и останутся одинокими и несчастными.

Графиню и ее мужественного шотландца может спасти лишь чудо — но кто сказал, что истинная страсть не способна творить чудеса?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Monica McCarty, 2012
© Перевод. А. В. Банкрашкова, 2013
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-079996-1

Пролог

Сентябрь 1306 года

*Замок Пентленд, Нортумберленд, английская марка**

Мой Бог, кого это могло принести в такой час?

Сердце Марии тревожно билось, когда в свете факелов она торопливо спускалась по лестнице, на ходу подвязывая пеньюар бархатным поясом. Если бы вы были замужем за тем, кого в Шотландии преследует один из самых могущественных королей христианского мира, то любая принесенная в ночи новость казалась бы вам тревожной (как ей и передали, у ворот ее действительно ждала женщина; они вошли в холл, и та подождала, когда хозяйка приведет себя в порядок, а затем откинула капюшон насквозь мокрого плаща из темной шерсти).

Сердце Марии замерло. Длинные золотистые волосы, пробивавшиеся из-под уродливого подобия головного убора, и тонкие черты лица, едва видимые из-за дорожной пыли, сразу выдали ее ночную гостью.

Мария в ужасе отшатнулась — словно увидела привидение.

— Джанет, что ты здесь делаешь?! Тебе нельзя сюда приезжать!

* *Марки* — пограничные территории между центрами правления.

Мужчина ты или женщина — Англия не место для тебя, если ты в родстве с Робертом Брюсом. Джанет и Мария были сестрами, и родственных связей с королем шотландцев у них хватало. Их старшая сестра стала первой женой Роберта Брюса, а старший брат женился на сестре Роберта. Их четырехлетний сын — а значит, и племянник Марии и Джанет — по рождению был графом Марра, и его похитила королева Шотландии, супруга Роберта Брюса. Оставалась племянница, которая считалась единственной наследницей Роберта. Но король Англии Эдуард меж тем подбирался к ней, последней наследнице Марра.

Джанет и Мария были близнецами, хотя Джанет считалась младшей, поскольку увидела свет все же на несколько минут позже. Не выказывая ни малейших признаков беспокойства по поводу своего столь неосмотрительного визита, Джанет с усмешкой подбоченилась и проговорила:

— Хорошо же ты встречаешь меня после того, как я пересекла на лодке всю Шотландию и еще проскакала почти десять миль под непрерывным дождем. Кроме того...

— погоди, Джанет! — перебила Мария. Казалось, что ее сестра совершенно забыла об опасностях, однако Мария знала, что это не так. Все дело было в том, что Джанет всегда очень ловко избегала опасностей.

Джанет в досаде поджала губы, как поджимала всегда, когда сестра ее перебивала.

— Мария, я приехала за тобой, — решительно заявила она. — Пора возвращаться домой!

Домой? В Шотландию?!

Сердце Марии снова сжалось, уже во второй раз за этот вечер. Боже мой, неужели можно было так просто вернуться домой, в Шотландию?!

— Уолтер знает, что ты здесь? — спросила Мария, все еще не веря, что брат разрешил Джанет отправиться в столь опасную поездку. — И чей это на тебе плащ?

Казалось, первый вопрос был забыт, и в неярком свете свечей взгляд Марии скользил по одежде сестры. Надо ли говорить, что Джанет с готовностью расстегнула мокрый плащ

и расправила юбку из грубой коричневой шерсти с такой любовью, словно это был самый тонкий шелк. Джанет знала, что модная одежда всегда была слабостью Марии.

— Тебе нравится? — спросила она.

— Конечно же, нет! Это просто ужасно, — поморщилась Мария, рассматривая плащ. — В этом изъеденном молью балахоне ты больше похожа на монахиню из разорившегося монастыря.

Должно быть, она попала в точку, поскольку Джанет неожиданно смутилась.

— Действительно... — пробормотала она. — А я так старалась, очень старалась... Но у меня не было ни времени, ни...

— Джанет! — перебила сестру Мария, уже отчаявшаяся сказать ей главное. — Пойми, дорогая, ты не должна здесь находиться.

Голос ее дрогнул, когда она увидела, как с лица Джанет сползает маска хорошего настроения. Мгновение спустя Мария оказалась в крепких объятиях сестры, и глаза ее наполнились слезами, которые она сдерживала эти шесть ужасных месяцев — с того дня, как Марию оставил ушедший в поход муж.

— Здесь ты будешь в безопасности, — сказал он тогда словно отрезал — наверное, уже видел предстоящие сражения. Да, Джон Стратбоги, граф Атолл*, уже тогда выбрал свой путь, и ничто не могло остановить его — тем более жена. Их свели еще детьми, когда он и думать не думал о браке. Сколько Мария помнила, Джон никогда ее не хотел, а после свадьбы почти не общался с ней. Ей хорошо запомнилось, как она проглотила тогда последние остатки гордости и спросила:

— А почему мы не можем поехать с тобой?

Джон нахмурился, и по его прекрасному лицу, которое когда-то покорило сердце еще совсем юной девушки, пробежала тень.

* *Джон Стратбоги, граф Атолл* — реальный исторический персонаж. *Атолл* — историческая область в центре Шотландии, в горах к северу от Пертшира.

— Я же хочу защитить тебя и Дэвида...

Да-да, сына, который был ему столь же чужим, как и жена. Видимо, на лице Марии тогда многое отразилось, и он со вздохом добавил:

— Я приеду за вами, как только смогу. Для вас же безопаснее сейчас побыть в Англии. К тому же у Эдуарда не будет повода обвинять вас, если наши дела пойдут плохо.

Но могли ли они предполагать, что дела пойдут настолько плохо? А Джон тогда уехал в полной уверенности, что иначе нельзя, что он обязан ехать. Граф Атолл был из тех немногих героев, которые без колебаний вынимали меч, когда речь заходила о свободе Шотландии. За прошедшие десять лет войны за независимость он участвовал почти во всех крупных сражениях и даже был пленен. Хотя потом он перешел в армию Эдуарда, это его «отступничество» было вынужденным, поскольку король держал в заложниках сына Джона. К тому же у графа были земли по обе стороны англо-шотландской границы, с которыми он не спешил расставаться. Тем не менее он в конце концов все же принял предложение Роберта Брюса и возвратился в ряды его армии.

Увы, после двух катастрофичных поражений армия Роберта Брюса была практически уничтожена. Джон оказался одним из трех графов, присутствовавших на коронации Роберта Брюса и присоединившихся к нему в пламени восстания против короля Англии Эдуарда. Надо ли удивляться, что Эдуард объявил его чуть ли не своим личным врагом.

Но как же был тогда прав граф Атолл, уговаривавший жену остаться! Король Эдуард действительно не обратил свою месть на жену и сына графа-изменника. Впрочем, когда мальчику исполнилось шесть месяцев, Эдуард все-таки проявил себя — забрал у Марии сына. Полгода малыш рос и воспитывался при английском дворе и был возвращен матери при условии, что он не будет покидать английских владений. Но рано или поздно гнев Эдуарда все же должен был обрушиться на головы Марии и Дэвида. Марию же мучила мысль об измене Джона. Она боялась смотреть в окно своей

башни. Ей было страшно видеть сборы английской армии в поход против шотландцев и ее мужа.

Мария все еще храбрилась, однако чувствовала, что ужасно устала от постоянного страха. В какой-то момент она не выдержала и разрыдалась, выпустив на волю все, что кипело в ее душе.

— Я просто обязана была сюда приехать, — тихо проговорила Джанет. Когда же слезы Марии высохли, она отстранилась и со вздохом добавила: — Боже, что ты сделала с собой? Ты худа как тростник. Когда ты в последний раз ела?

Мария вдруг вспомнила, что примерно такие же слова говорила ей мама пятнадцать лет назад, и невольно улыбнулась. Джанет же всегда защищала и успокаивала сестру — и когда Мария была разочарована замужеством, и когда у нее забрали сына, и когда погибли их родители. Да-да, Джанет всегда была ей утешительницей...

Но сейчас даже Джанет не понимала, что почувствовала сестра, когда увидела ее здесь, в Англии.

Не дожидаясь ответа Марии, Джанет решительно и деловито распорядилась, чтобы им с сестрой принесли вина, хлеба и сыра. Служанки скользнули взглядами по двум почти одинаковым лицам и тут же исчезли — побежали исполнять распоряжение странной гостьи.

Мария едва заметно улыбнулась, когда сестра усадила ее за стол. А Джанет тотчас отвернулась, стащила с себя мокрый плащ и повесила его поближе к огню. Под плащом оказался висевший на тесемке деревянный крест. И на сестре было старое монашеское платье. «Она монахиня», — подумала Мария. Рассматривая сестру, она чувствовала, как в груди растет комок страха.

— И все равно ты не должна была приезжать, — проговорила она. — Дункан будет вне себя от ярости, когда узнает, каким опасностям ты подвергала себя.

Лишь из деликатности Мария не спрашивала, как у ее сестры получилось одной, без помощи Дункана, добраться сюда от замка Тиорам. Наконец этот вопрос все же сорвался с губ Марии.

— Я нашла компанию получше, чем Дункан, — ответила Джанет.

Взгляды сестер встретились, и Мария мгновенно догадалась, о ком речь.

— Леди Кристина, да?

Их брат Дункан был женат на Кристине Макруари, больше известной как Леди Островов. Она была правительницей Гарморана, и это обстоятельство придавало ей сил в противостоянии Дункану, если причина для разногласий была достаточно веской.

Джанет в ответ кивнула:

— Да, верно. Эта была ее идея нарядить меня в монахиню. Она же дала мне лодку и небольшую команду.

Но Мария уже обо всем догадалась. Только у Леди Островов были мореходные навыки, позволявшие проскочить под самым носом у английского флота.

— Мы причалили чуть севернее Ньюкасл-апон-Тайна. И там я купила лошадь... — Сестра поморщилась. — О Боже, эта кобыла, наверное, была старше меня. Мы сторговались на двенадцати фунтах, но она не стоила и половины. Ее хозяин точно попадет в ад за то, что обманул монахиню!

Джанет весьма искусно изобразила негодование и с усмешкой добавила:

— Но из-за этой моей кобылы ни один английский солдат не остановил на мне взгляда.

Мария была счастлива, что видела сестру живой и невредимой. А та между тем продолжала рассказывать, как проплыла под самым носом у английского флота и как десятки миль провела в седле, преодолевая разоренные войной земли. Причем говорила она так, словно вернулась с легкой прогулки.

— Но ты же приехала сюда не одна? — спросила Мария.

Джанет посмотрела на сестру как на сумасшедшую:

— Конечно же, нет! Со мной был Кайлин.

Мария невольно застонала. Кайлину было лет шестьдесят, а то и больше. Этот старик был когда-то женат на их няне и служил конюхом у их отца. И Мария не сомневалась:

старик положил бы жизнь, если бы пришлось их защищать. Но воином он был неважным.

Джанет с ухмылкой заявила:

— Конечно, ему не понравилось, когда мы сообщили, что надо побрить темечко. Зато из него получился прекрасный монах. Я отправила его на кухню, чтобы просушился и собрал нам съестного в дорогу. А ты пока собирай Дэвида и собирайся сама. Чем раньше мы покинем это место, тем лучше. Я захватила платье и для тебя, но подозреваю, что оно тебе будет велико.

Джанет вновь окинула взглядом фигуру сестры и поморщилась:

— Боже мой, Мария!.. Голодные воробьи выглядят лучше, чем ты!

Что Джанет не будет болтать просто так — это Мария знала. Знала она и то, что действительно похудела. Однако не знала насколько, пока не увидела взволнованный взгляд сестры. А та все говорила и говорила:

— И вот еще что... Это плащ для Дэйви. Он слишком мал, чтобы быть монахом.

Сыну Марии было девять лет. Она прекрасно помнила, и как они с мужем зачали его, и как она рожала. Ей тогда было всего четырнадцать. А ко времени родов ее муж был схвачен и заключен в лондонский Тауэр. Она после того не видела мужа почти два года. Но то было лишь началом всего остального...

Появление сестры очень обрадовало Марию. Она и сама давно подумывала о возвращении в Шотландию и, наверное, уже возвратилась бы, если бы не сын. Граф Атолл вступил в борьбу против короля Эдуарда, и тот лишил их сына детства, а теперь грозился лишить и наследства. При мысли об этом Мария покачала головой, чувствуя, что слезы вновь подступают. Тяжко вздохнув, она проговорила:

— Я не могу. Хочу, но не могу. Если мы попытаемся покинуть Англию, Эдуард сочтет нас предателями и Дэвид лишится графства и будущего. Атолл сам приедет за нами, когда сможет.

Мария верила в это, поскольку ничего другого ей не оставалось. Узнай она, что пережил граф, все равно не могла бы и подумать, что он бросит их — пусть даже ради того, чтобы спасти.

Джанет замерла, глядя на сестру полными синевы глазами.

— Ты разве не знаешь?..

Что-то в голосе сестры встревожило Марию, и она прошептала:

— Знаю... именно что?

— Роберт бежал на острова и обратился за помощью к нашему брату и леди Кристине. Неделю назад отряд королевы был взят в плен в Тейне, а граф Росс арестован в Сент-Дутаке. Именно поэтому я и приехала за тобой.

Кровь отлила от лица Марии.

— А Атолл?.. — с тревогой спросила она, хотя уже подозревала, каким будет ответ.

Словно понимая это, Джанет в ответ лишь кивнула. Мария и сама знала, что граф сейчас если не в плену, то развлекается с женщинами. Женщины всегда любили Джона.

Но сейчас герой Шотландии граф Атолл был в плену — Мария чувствовала это, и сердце ее болезненно сжималось. После всех разочарований она все еще испытывала муки девичьей любви, которую пережила когда-то. От прежнего огня чувств остались лишь угли, но при мысли о том, что ее муж томится в плену, разгорались и они.

«Почему все должно закончиться именно так, Джон?»

Мария поймала себя на мысли, что хочет решить, о чем больше сожалеет — о семье или об участи мужа. Хотя, наверное, она сожалела и о том и о другом.

— Мне очень жаль... — проговорила Джанет, взяв сестру за руку. Ей никогда не нравился Джон, но сейчас она прекрасно понимала чувства Марии. — Я-то думала, ты знаешь...

Мария покачала головой.

— Мы живем здесь очень уединенно. Иногда приезжает сэр Адам. Но неделю назад его позвали ко двору... — Мария внезапно замолчала, сообразив, что ко двору его позвали не просто так. Это не было совпадением.

Неужели он знал? Не может быть!

За прошедшие полгода сэра Адам Гордон сделал все возможное, чтобы защитить Марию и маленького Дэвида. Адам даже согласился на то, чтобы его свобода стала залогом свободы ее сына. Он был одним из ближайших друзей графа Атоллы. Джон и Адам вместе выходили сражаться за свою Шотландию в битвах при Фолкерке и Данбаре, а до этого вместе служили королю Эдуарду во Фландрии, когда его армия потерпела тяжелое поражение. Возведение на престол Роберта Брюса развело этих двух друзей по разные стороны. Сэр Адам остался верен подписавшему отречение королю Иоанну I Баллиолу и английским кругам, не принявшим Брюса. Но Мария не сомневалась: сэр Адам приложит все усилия для ее защиты.

— Нам нельзя задерживаться, — проговорила Джанет. — Отряд Кристины ждет нас. Мы должны быть там на рассвете.

Но сомнения не оставляли Марию. Пленение графа Атоллы ничего не меняло и как будто не подталкивало к бегству. Но сидеть и ждать, что на них обрушится гнев короля Эдуарда, было действительно глупо. Так что же теперь делать?

Мария редко принимала важные решения — за нее это делал вначале ее отец, а потом муж. Она искренне завидовала независимости своей сестры в том мире, которым правили мужчины. Джанет за свою жизнь была помолвлена дважды, однако обе помолвки закончились смертью ее возлюбленных.

Вероятно, Джанет почувствовала неуверенность сестры. Она решительно взяла ее за плечи и заявила:

— Тебе нельзя оставаться здесь, Мария. Эдуард совсем сошел с ума. Ходят слухи...

Джанет замолчала — словно собралась сказать что-то ужасное, но не решилась.

— Что за слухи? — спросила Мария. — Говори же... — Ее глаза снова наполнились слезами.

— Говорят, что он приказал посадить нашу племянницу Марджори в клетку и повесить ее в лондонском Тауэре.

— Неужели в клетку?.. — не поверила Мария. Такого она не могла ожидать даже от Эдуарда Плантагенета, гордо име-

новашего себя Молотом Шотландии и считавшегося самым безжалостным королем христианского мира. Марджори, дочь их сестры от Роберта, была еще совсем молоденькой. — Должно быть, ты ошиблась.

Джанет со вздохом покачала головой:

— Увы, не ошиблась. А с ней Мария Брюс и Изабелла Макдафф.

О Боже! Такой жестокости со стороны Эдуарда Мария не могла даже вообразить. Она судорожно сглотнула, почувствовав, что не может вымолвить ни слова.

Внезапно Джанет повернулась к окну:

— Ты слышала?..

Мария кивнула, чувствуя, что ее сердце заходится в галопе.

— Похоже на лошадей, — сказала она.

Неужели слишком поздно и солдаты приехали за нею... с клеткой?

Не стовариваясь, сестры бросились к окну, прорубленному в стене квадратной башни, какие обычно строились на границах. За окном было темно, дождь, не стихая, молотил по камням подоконника, но Мария все же сумела рассмотреть во тьме серые фигуры трех приближавшихся всадников. Когда же они оказались в круге света под аркой ворот, над которой пылали факелы, она разглядела знакомое оружие и облегченно вздохнула:

— Это сэра Адам.

Но облегчение было недолгим. Если сэра Адам в такой неурочный час спешил к ней, значит, на то имелась причина, причем причина — не из приятных.

Спустя несколько минут Адам в сопровождении сенешаля появился в зале. Мария едва дождалась, когда за ним закроются двери. Кинувшись к нему, она воскликнула:

— Неужели это правда?! Граф Атолл действительно в плену?

Сэр Адам нахмурился. Заметив сестру Марии, стоявшую у стола, он учтивым поклоном поприветствовал ее и спросил:

— Что вы здесь делаете, леди Джанет?

— Так это правда? — допытывалась Мария.

Адам устало кивнул, и его грубоватое обветренное лицо помрачнело. Ему было около сорока (почти столько же, сколько и Атолла), однако война сильно состарила его. Несмотря на свои двадцать три года, Мария иной раз и сама чувствовала себя вдвое старше, так что хорошо понимала это.

— Да, верно, — ответил Адам. — Его отправили в Кент на Кентерберийский суд.

У Марии от этих слов перехватило дыхание. Если человека отправляли в графство Кент, это означало, что его соби́рался судить лично Эдуард, а результат был известен заранее. Как и у многих других шотландцев, у графа Атоллы было много земель в Англии, в том числе — и в графстве Кент. Надо ли говорить, что его земли передадут королю Англии, а самого шотландского графа будут судить по английским законам.

Ноги Марии подогнулись, и она опустилась на пол. Было ясно: на сей раз граф Атолл петли не избежит. Сэр Адам, видимо, также понимал это. Однако в глазах его промелькнуло и нечто другое — что-то совершенно непонятное.

— Что-то еще? — спросила Мария.

Адам Гордон смерил взглядом ее сестру.

— Вам нельзя здесь находиться, — проговорил он. — Во всяком случае, вас не должны видеть. — Сэр Адам молча переводил взгляд с одной сестры на другую, потом наконец изрек: — Если бы я не знал Марию столь хорошо, то, наверное, не смог бы сказать, кто есть кто.

— Меня не должен видеть... кто? — спросила Джанет, упреждая тот же вопрос Марии.

Сэр Адам вздохнул и вновь посмотрел на Марию:

— Именно за этим я и приехал. Я вырвался вперед, чтобы подготовить вас. Эдуард уже выслал своих солдат, чтобы забрать вас с Дэвидом.

Дрожь пробежала по телу Марии.

— Нас хотят арестовать? — едва вымолвила она.

— Нет. Сожалею, что напугал вас. Просто король желает, чтобы вы с Дэвидом ни в чем не нуждались.

— Интересный способ позаботиться! — Джанет насмешливо фыркнула. — Он уже позаботился о нашей племяннице Марджори.

Лицо Адама Гордона исказилось гримасой.

— Эдуард действительно был в гневе. Но я уверен: успокоившись, он непременно изменит свое решение. Я до сих пор не могу представить себе девушку, почти девочку, в клетке.

Снова посмотрев на Марию, Гордон продолжал:

— Король не хочет возлагать на вас с Дэвидом вину за преступления графа Атолла, поскольку знает о вашей верности. К тому же Дэвид ему как внук. Ведь он провел целых восемь лет при дворе принца Эдуарда. Не сомневайтесь, вы с мальчиком будете в безопасности.

— А если вы не правы? — проговорила Джанет. — Вы ведь рискуете не своей жизнью, а жизнью моей сестры, отдавая ее на прихоть Эдуарда Плантагенета.

Джанет знала, что такое гнев Эдуарда, знала еще по дьявольским повадкам графа Анжуйского.

— Нет, я приехала, чтобы забрать сестру домой, — заявила Джанет.

Адам Гордон с удивлением взглянул на Марию:

— Неужели вы сбежите из Англии?

Мария молчала, не отвечая на вопрос. Наконец спросила:

— Неужели король хочет перевезти моего сына из одной английской темницы в другую?

— Не знаю... — пробормотал Гордон. Но от Марии не укрылось выражение беспокойства, промелькнувшее в его глазах.

Сердце в груди Марии мучительно сжалось. С того времени, когда король впервые забрал у нее малыша, прошло девять лет, но казалось, что это произошло вчера. И теперь уже колебаний не было. Она не могла позволить, чтобы у нее вновь забрали сына, хотя сейчас, наверное, он был больше англичанином, чем шотландцем.

Мария пристально посмотрела на сэра Адама:

— Вы нам можете?

Но Адам Гордон не был настроен столь решительно. Мария понимала его страхи и потому не обвиняла. После того что он для них сделал, она и не могла просить большего. Но вскоре должны были появиться солдаты Эдуарда, так что выбора не оставалось.

— Вы твердо решили? — спросил Адам после минутных колебаний.

Мария кивнула. Граф Атолл не приехал за ними, так что действовать придется самой — она твердо это решила.

Гордон вздохнул, чувствуя, что любые уговоры будут тщетны.

— Все, что я смогу сделать, — это задержать их, — сказал он. Повернувшись к Джанет, спросил: — У вас есть лошади?

— Я найду, — кивнула Джанет.

— Тогда поскорее собирайте Дэвида и уезжайте отсюда. Люди короля могут ворваться к вам в любую минуту.

Мария порывисто обняла сэра Адама, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

— Спасибо... — пробормотала она.

— Я сделаю все, что могу, — только бы вы были в безопасности, — тяжело вздохнув, проговорил Адам, и Мария подумала, что ее муж, граф Атолл, сделал бы для нее то же самое. — Я обязан Атоллу жизнью и, если потребуется, верну долг, — добавил Гордон.

Мария знала эту славную историю. В битве при Данбаре пал отец сэра Адама, и пал бы и сам Адам Гордон, если бы не героизм Джона. Мария гордилась воинским искусством и храбростью своего мужа, но, увы, он был слишком капризным и требовал от нее слишком много. Увы, не все так просто... Одно дело — восхищаться мужчиной издали, совсем другое — быть его женой.

Мария торопливо надела платье, которое Джанет приготовила для нее. Оно оказалось настолько велико, что пришлось утягивать тесемки. Дэвида они пошли будить вместе. От Джанет не укрылась настороженность, с которой проснувшийся мальчик смотрел на мать. В первые дни он боялся Марии, по прошествии трех месяцев после своего возвраще-